

На правах рукописи

ДАНИЛОВА Галина Александровна

**РАСОВЫЕ ОТНОШЕНИЯ И ГОСУДАРСТВЕННАЯ
ПОЛИТИКА В БРАЗИЛИИ И ВЕНЕСУЭЛЕ (1960-2007 гг.):
СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ**

Специальность 23.00.02. - Политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и технологии

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва
2008

Работа выполнена в Центре проблем развития и модернизации Учреждения Российской академии наук Института мировой экономики и международных отношений РАН

Научный руководитель: доктор исторических наук
Хорос Владимир Георгиевич

Официальные оппоненты: доктор исторических наук, профессор
Окунева Людмила Семеновна

доктор исторических наук
Александренков Эдуард Григорьевич

Ведущая организация: Учреждение Российской академии наук
Институт Латинской Америки РАН

Защита состоится _____ на заседании диссертационного совета Д 002.003.03 при Учреждении Российской академии наук Институте мировой экономики и международных отношений РАН по адресу: 117997, Москва, ул. Профсоюзная, 23.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ИМЭМО РАН

Автореферат разослан « ____ » _____ 200 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
к.полит.н

И.Л. Прохоренко

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. В современном мире раса и расовые отношения приобретают особое значение. Процессы глобализации, охватившие мир в последние десятилетия XX в., внесли существенные изменения в социально-экономический и политический портрет большинства современных государств. Глобализация, по определению К. С. Гаджиева, представляет собой «расширение и углубление социальных связей и институтов в пространстве и времени таким образом, что, с одной стороны, на повседневную деятельность людей все более растущее влияние оказывают события, происходящие в других частях земного шара, а с другой стороны, действия местных общин могут иметь важные глобальные последствия»¹.

Это определение, на наш взгляд, отражает и тенденции развития Латинской Америки на рубеже XX-XXI вв. На международной арене регион обретает все большее влияние и становится важным актором в процессе создания нового многополярного мира. В конце 1990-х гг. огромный латиноамериканский континент захлестнула «левая волна». «Это некий общий процесс, – заметил К. Л. Майданик, – общая его платформа – борьба против неолиберальной модели, даже не против традиционных в Латинской Америке олигархий. А в ряде случаев – это борьба против курса США, но это отличает левый фланг. А антилиберализм охватил и центр»².

«Левый поворот» нашел выражение в смене власти в ряде латиноамериканских стран. В Бразилии, крупнейшей стране континента, с 2002 года у власти лидер Партии трудящихся, кандидат от блока левых сил Л. И. Лула да Силва (Лула). В Венесуэле у власти находится У. Чавес, известный своей радикальной и антиамериканской политикой. Уругвай в 2004 году избрал нового президента Т. Васкеса, лидера левой партии «Прогрессивное движение – широкий фронт». В Боливии на президентских выборах в декабре 2005 г. победил лидер леворадикального «Движения к социализму» Э. Моралес. В ноябре 2006 г. в Эквадоре правый популист А. Набоа уступил победу на выборах кандидату от левых сил Р. Корреа. После 16-летнего перерыва лидер сандинистов Д. Ортега вновь стал президентом Никарагуа.

Если посмотреть на «расовую карту» Латинской Америки, то окажется, что все перечисленные выше государства, за исключением Боливии, имеют тот или иной, и весьма немалый, процент темнокожего населения в своем составе. Тем не менее, тема расы, расовой идентичности, расовых отношений оставалась табуированной в этих странах вплоть до конца XX в. Раса не считалась существенной социальной, политической и экономи-

¹ Гаджиев К.С. Введение в геополитику. Учебник для вузов. Изд. 2-е, доп. и перераб. М.: Логос, 2000. С. 74.

² Майданик К.Л. Как Латинская Америка идет в большой мир [Электронный ресурс] // Политком. ru: информационный сайт политических комментариев. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.politcom.ru>, свободный (26 мар. 2003).

ческой переменной и присутствовала в общественной жизни латиноамериканских обществ в латентном виде.

Между тем, по оценкам Экономической комиссии по Латинской Америке и Карибам (ЭКЛАК), в 2001 г. 150 млн. афро-латиноамериканцев, составляющих почти 30 % всего населения континента, оставались «невидимыми» в общественно-политической жизни региона. 90 % потомков африканских рабов, завезенных в Америку в колониальную эпоху, живут за чертой бедности, обладают доступом только к низко оплачиваемой работе, не имеют хорошего образования и подвергаются дискриминации по признаку цвета кожи ³.

Новые лидеры, пришедшие к власти в Бразилии и Венесуэле в 1990-х гг., способствовали тому, что понятие расы, наконец, стало предметом широкого обсуждения в общественных и научных кругах, вошло в официальную повестку и государственную политику. Но начало возврату интереса к «расовому вопросу» положили социальные движения («черные», индейские, женские), возникшие во многих латиноамериканских странах на волне демократизации конца 1970-х – 1980-х. Именно они, а также небольшая часть латиноамериканских обществоведов заявляли, что раса и расовые различия имеют значение в Латинской Америке и влекут за собой осязаемую расовую дискриминацию.

Характерно, что у новых левых лидеров есть свой «цвет». Бразилец Лула имеет африканские корни. Боливийский президент Моралес – коренной индеец. Венесуэльский лидер Чавес – индеец с примесью африканской крови. То есть, расовые сообщества из местных общин превращаются в акторов национального масштаба и начинают влиять на политический курс латиноамериканских государств.

В этой связи значительный интерес для исследователей представляет изучение эволюции расовых отношений в латиноамериканском мире. Исследование расовых отношений необходимо в свете понимания того, как влияет раса и расовые отношения на государственную политику и политическую жизнь обозначенных стран. Не менее интересным представляется зеркальный вопрос: какое воздействие оказывает государственная политика Бразилии и Венесуэлы на расовые отношения в этих странах.

Актуален вопрос о влиянии расовой принадлежности на социально-экономический статус индивидов. Проблема бедности является одной из важнейших в современном мире, и большая часть населения, лишенного материальных ресурсов проживает в странах Африки и Латинской Америки. По данным ЭКЛАК, в настоящее время 44 % населения Латинской

³ Cevallos D. Latin America: Afro-descendants Marginalized and Ignored [Electronic resource] // Globalinfo.org – Daily News Service of the Developing World. Электрон. дан. Режим доступа: <http://globalinfo.org/eng/reader.asp?ArticleId=37052> (06 сент. 2007).

Америки (226 млн. чел.) живут за чертой бедности ⁴.

Основания для сравнения. Объектами для сравнения в данной работе выступают Бразилия и Венесуэла. Основанием для выбора объектов послужили следующие факторы:

1) Географическая близость обусловила сходство исторического, культурного, этнического, социально-экономического и политического развития этих государств. Подвергшись европейской колонизации в XVI в., следующие три с половиной столетия Бразилия и Венесуэла оставались колониями. С XVI в. по XIX в. эти страны приняли самое большое, по сравнению с другими латиноамериканскими колониями, количество рабов с африканского континента.

2) На сегодняшний день Бразилия и Венесуэла имеют самое большое количество «черного» и мулатского населения в Латинской Америке. Согласно данным Бразильского института географии и статистики (IBGE), в Бразилии проживает 49,9 % белых европейских потомков (*branco*), 43,2 % расово смешанного населения (*pardo*), 6,3 % чернокожих африканских потомков (*preto*) и 0,7 % индейцев и азиатов (*amarelo* и *indigena*) ⁵. Расовый состав Венесуэлы включает в себя 68 % расово смешанного населения (мулатов, метисов, самбо и др.), 10 % чернокожих африканских потомков, 21% белых европейских потомков и 1 % коренного населения ⁶.

3) Характерной особенностью Бразилии и Венесуэлы является концентрация африканских потомков в определенных районах: бразильском регионе Северо-Восток (в особенности, в штате Баия) и области Барловенто в Венесуэле. Это не означает, что все африканские потомки проживают именно в данных регионах, но эти области по праву считаются «африканским сердцем» Бразилии и Венесуэлы. Общим для обеих африканских общин является сохранение культурного и религиозного наследия Африки.

4) В XX в., несмотря на различия в исторических датах, в политическом развитии Венесуэлы и Бразилии прослеживаются сходные тенденции. Маятник авторитаризма-демократии, характерный для всего латиноамериканского региона, не мог не коснуться этих стран. Венесуэла в общей сложности провела полвека при авторитарном правлении и полвека при демократическом. В Бразилии военные и диктаторы находились у власти почти четверть века, остальное время в этой стране имели место демократические институты.

5) Схожие тенденции просматриваются и в экономическом развитии Бразилии и Венесуэлы. Вторая половина XX в. принесла обеим странам

⁴ Латинская Америка XX века: социальная антропология бедности / Отв. ред. Б.И. Коваль; Институт Латинской Америки РАН. М.: Наука. 2006. С. 18.

⁵ IBGE. Síntese de Indicadores Sociais 2006 // Estudos e pesquisas informação demográfica e socioeconômica. 2006. No. 19.

⁶ Nichols E. The Power of the Pelvic Bone: Breaching the Barriers of Social Class in Venezuela // Frontiers. 2006. Vol. 27. No. 3. Pp. 71-105. P. 72.

экономическое процветание, сменившееся затяжным кризисом 1980-х гг. В 1990-е гг. в Бразилии и Венесуэле проводились неолиберальные реформы, не снискавшие успеха, что заставило правительства этих стран отказаться от неолиберального курса и начать социально-ориентированные экономические реформы.

6) Общей проблемой Бразилии и Венесуэлы остается вопиющая бедность большинства населения.

7) Вместе с тем необходимо отметить, что существуют и некоторые важные отличия, характеризующие Бразилию и Венесуэлу, которые также способствуют сопоставлению.

Первое отличие заключается в разном стиле колониального правления в Бразилии и Венесуэле. В отличие от португальской, испанская колониальная администрация осуществляла более централизованное управление своими южноамериканскими владениями. Португалия, переживавшая расцвет в XV-XVI вв., позднее утратила свое могущество и в XVIII-XIX вв. постепенно и неуклонно слабела, что во многом объясняет большую степень децентрализованности португальского колониального управления.

Еще одной интересной особенностью Бразилии является наличие в этой стране относительно большой группы темнокожих людей, входящих в средний класс. Если венесуэльский средний класс, составляющий треть населения, – синоним обеспеченных светлокожих венесуэльцев, то в Бразилии африканские потомки представляют треть всего бразильского среднего класса, насчитывая 8 млн. чел.⁷ Возможно, эта особенность связана с разными вариантами развития неолиберального сценария в Бразилии и Венесуэле.

Последнее важное отличие, о котором необходимо упомянуть, это государственные переписи. В Бразилии все государственные переписи (кроме 1900, 1920 и 1970 гг.) включали в себя категорию «раса». В Венесуэле с 1854 по 2001 г. эта категория не упоминается ни в одной из переписей.

Выбор **хронологических рамок** настоящего сравнительного исследования (1960 – 2007 гг.) обусловлен особенностями политического развития Бразилии и Венесуэлы. 1960 год является переломным для обеих стран. Бразилия в этот момент находится в конце своего двадцатилетнего демократического пути, через четыре года к власти придет военная хунта. Венесуэла, напротив, стоит в самом начале длительного сорокалетнего периода демократического режима, за что ее одно время даже нарекали самой стабильной демократией Южной Америки.

Необходимо отметить, что основной акцент в диссертации сделан на изучение двух расовых групп бразильского и венесуэльского общества: европейской и африканской. Связано это с упоминавшейся выше многочис-

⁷ Luis E. Up and Coming [Electronic resource] // Brazzil. August 1999. Электрон. дан. Режим доступа: <http://www.brazzil.com/cvraug99.htm>, свободный (13 сент. 2007).

ленностью данных групп и их ролью в социально-политических процессах выбранных стран. В отличие от других стран региона, индейское население Бразилии и Венесуэлы (в настоящее время насчитывающее 0,7 и 1 % соответственно) не являлось значимым актором в этих государствах во второй половине XX в. Тем не менее, нельзя недооценивать роль, которую играли индейцы в формировании всей системы расовых отношений и социальной стратификации в исследуемых странах в предшествующие три века. Поэтому в той или иной степени индейское население рассматривается в диссертации.

Степень научной разработанности проблемы. Раса, расовые отношения и государственная расовая политика являются предметом изучения многих общественных наук. В том или ином контексте эти проблемы исследуются в политической науке, социологии, антропологии, гендерных исследованиях, культурологии и даже философии.

В то же время вплоть до последнего времени существовало довольно небольшое количество работ по расовой проблематике в Латинской Америке, а политологических работ по заявленной теме практически не было. Долгое время в латиноамериканской историографии рассматривались темы, носившие преимущественно исторический характер: проблемы распространения Конкисты (завоевания испанцами и португальцами Латинской Америки), понимание превратностей колониальной экономики, политические и социальные потрясения при создании национальных государств, влияние популизма, корни экономической зависимости и т.д.

В XIX – первой половине XX в. основная масса зарубежных исследований была нацелена на разработку и поддержание теории «расовой демократии». Раса и расовые отношения исследовались преимущественно историками, медиками, юристами, в меньшей степени социологами. Ранние бразильские работы по расовой проблематике испытывали на себе сильное влияние извне. Это утверждение справедливо и для Венесуэлы, хотя латиноамериканская историография XIX – начала XX вв. насчитывает крайне мало чисто венесуэльских авторов. Среди трудов, посвященных расовой демократии, следует упомянуть работы таких бразильских и венесуэльских авторов, как Н. Родригес, О. Вианна, Ф. де Азеведу, А. Рохас, Ж. Фортул. В 1930-е гг. новой тенденцией стала концентрация внимания бразильских ученых на африканском наследии.

Со времени работ бразильского социолога Жилберту Фрере сравнительный подход начал определять характер латиноамериканских расовых исследований. Работы Фрере считаются классическими трудами по теории «расовой демократии» в Бразилии⁸. Но, несмотря на то, что компаратив-

⁸ См. Freyre G. Casa-grande e senzala: formação da família brasileira sob o regime de economia patriarcal. Rio de Janeiro: Maia & Schmidt, 1933; Ibid. Sobrados e mucambos decadencia do patriarcado rural e desenvolvimento do urbano. Sao Paulo: Companhia Editora Nacional, 1936; Ibid. Ordem e progresso processo

ный подход отличал немалое количество латиноамериканских исследований по расе и расовым отношениям⁹, большинство достижений в этой сфере было сделано не в сравнительном, а в национальном или региональном контексте.

Начиная с конца 1950-х гг. ученые рассматривали, насколько соответствует действительности общепринятое (и официально провозглашаемое) представление о латиноамериканской «расовой демократии». Результаты исследований были разными, но все они не подтвердили наличие расовой демократии в Бразилии.

В 1960-1980-е гг. латиноамериканская историография по рабству и расе развилась и углубилась, выявив новые перспективы в изучении колониального и национального опыта отдельных стран. Однако появившиеся в это время работы обращаются, как правило, к социальному и расовому неравенству, обходя вниманием политические аспекты расовых отношений. Антропологи, историки, социологи и политологи анализировали расовые неравенства в различных областях бразильской жизни: рынок труда и доход (К. Хазенбалг; Н. Силва; П. Вебстер-Лавелл и Дж. Двайер; Ч. Вуд и Ж. Карвалью; Н. Кастро и А. Гимараеш)¹⁰; социальные отношения (М. Харрис; Х. Хатчинсон, К. Коттак)¹¹; социальная мобильность (Ф. Азеведу; Р. Бастид и Ф. Фернандес; Ф. Кардозу и О. Янни)¹²; иммиграционная политика (Т. Скидмор; Т. Мид и Дж. Пирио)¹³; детская смертность (П. Лавелл;

de desintegração das sociedades patriarcal e semipatriarcal no Brasil sob o regime de trabalho livre, aspectos de um quase meio século de transição do trabalho escravo para o trabalho livre e da monarquia para a república. Rio de Janeiro: Jose Olympio, 1959. 2 vol.

⁹ См., напр.: Degler C. *Neither Black nor White: Slavery and Race Relations in Brazil and the United States*. Madison, Wisconsin: University of Wisconsin Press, 1986; Frazier F. *A Comparison of Negro-White Relations in Brazil and the United States (Originally published 1944)* // *African American Reflections on Brazil's Racial Paradise* / Ed. David J. Helwig. Philadelphia: Temple University Press, 1992. P. 131–136; *Neither Enemies nor Friends: Latinos, Blacks, Afro-Latinos* / Ed. A. Dzidzienyo and S. Oboler. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2005.

¹⁰ Hasenbalg C. *Anotações sobre a classe média negra no Rio de Janeiro* // *Revista de Antropologia*. 1983. No. 26. P. 53–59; Silva N. *Updating the Cost of Not Being White in Brazil* // *Race, Class and Power in Brazil* / Ed. P. M. Fontaine. Los Angeles: Center for Afro-American Studies at UCLA, 1985. P. 42–55; Webster-Lovell P., Dwyer J. *The Cost of Not Being White in Brazil* // *Sociology and Social Research*. 1988. Vol. 72. No. 2. P. 136–142; Wood C. J., Carvalho J. A. *The Demography of Inequality in Brazil*. N.Y.: Cambridge University Press, 1988. P. 135–153; Castro N. A., Guimarães A. S. *Desigualdades raciais no mercado e nos locais de trabalho* // *Estudos Afro-Asiáticos*. 1993. No. 24. P. 23–60.

¹¹ Harris M. *Race Relations in Minas Velhas, a Community in the Mountain Region of Central Brazil* // *Race and Class in Rural Brazil* / Ed. by Ch. Wagley. Paris: UNESCO, 1952. P. 47–81; Hutchinson H. *Race Relations in a Rural Community of the Bahian Reconcavo* // *Race and Class in Rural Brazil* / Ed. by Ch. Wagley. P.: UNESCO, 1952. P. 16–46; Kottak C. *Race Relations in a Bahian Fishing Village* // *Luso-Brazilian Review*. Winter 1967. Vol. 4. No. 2. P. 35–52.

¹² Azevedo F. *As elites de côr: Um estudo de Ascensão*. São Paulo: Companhia Editora Nacional, 1951; Bastide R., Fernandes F. *Relações Raciais Entre Negros e Brancos em São Paulo*. São Paulo: Companhia Editora Nacional, 1955; Cardoso F., Ianni O. *Cor e mobilidade social em Florianópolis. Aspectos das relações entre negros e brancos numa comunidade do Brasil meridional*. São Paulo: Companhia Editora Nacional, 1960.

¹³ Skidmore T. *Black into White: Race and Nationality in Brazilian Thought*. New York: Oxford University Press, 1974; Meade T., Pirio G. *In Search of the Afro-American Eldorado: Attempts by North American Blacks to Enter Brazil in the 1920s* // *Luso-Brazilian Review*. Summer 1988. Vol. 25. No. 1. P. 85–110.

Ч. Вуд и Ж. Карвалью)¹⁴.

Венесуэльская историография расовых отношений в послевоенный период выглядит гораздо скромнее бразильской и насчитывает в разы меньше исследователей в этой сфере. Обществоведов, занимавшихся расовыми отношениями в Венесуэле во второй половине XX в., сравнительно немного: М. Акоста Саиньес, Ф. Брито Фигейроа, А. Полак-Эльц, М. Асенсио, Л. Монтаньез, Х. М. Рамос Гидез, Х. Чучо Гарсия, У. Райт, Э. Николс, Д. Гасс, М. Михарес Пачеко, Дж. Рейд Эндрюс, Дж. Иствуд¹⁵.

В 1960-1980-е гг. усиливается интерес исследователей к африканским корням латиноамериканцев. Наряду с интересом к изучению африканской культуры, в латиноамериканской историографии в это время появляются еще два новых направления: исследование социального статуса и экономического положения африканских потомков в Латинской Америке и размышления о расовой принадлежности и идентичности.

Следует отметить, что основная масса социальных исследований по расовой тематике в Бразилии приходится на 1980-1990-е гг., так как во время пятнадцатилетней военной диктатуры исследования в сфере расовых отношений не осуществлялись. В Венесуэле диктатуры не было, но не было также и статистических данных, которые позволили бы предпринимать социально-экономические (не говоря уже о политических) исследования среди афро-венесуэльцев. Поэтому работы того времени носят в основном исторический (изучение рабства) или культурологический (изучение африканского наследия) характер.

В этот период в Бразилии в Венесуэле тема африканского наследия начинает исследоваться также силами чернокожих активистов и ученых. Труды африканских активистов представлены А. ду Насименту¹⁶ в Бразилии и Х. «Чучо» Гарсия в Венесуэле. Новой тенденцией становится фокусирование внимания на государственной политике в сфере расовых отношений¹⁷. Одновременно с новой силой возникают вопросы о расовой принадлежности (этничности) венесуэльцев и бразильцев¹⁸. Эти вопросы воз-

¹⁴ Lovell P. The Myth of Racial Equality: A Study of Race and Mortality in the Northeast Brazil / *Latinamericanist*. 1987. No. 22. P. 1-6; Wood C., Carvalho J. A. Op. cit.

¹⁵ Acosta Saignes M. Un mito racista: El indio, el blanco, el negro. Caracas: Ministerio de Educación Nacional, 1948; Acosta Saignes M. Los descendientes de africanos y la formación de la nacionalidad en Venezuela // *Anuario, Instituto de Antropología e Historia*. Caracas. Universidad Central de Venezuela, 1966. Vol. 3. Pp. 35-42; Brito Figueroa F. El problema tierra y esclavos en la historia de Venezuela. Caracas: Universidad Central de Venezuela, 1973; Pollak-Eltz A. La familia negra en Venezuela. Caracas: Monte Avila Editores, 1976 (English version (The Black Family in Venezuela) published by F. Berger & Söhne (Horn, Austria) in 1974) и др.

¹⁶ Nascimento A. do. O Genocídio do Negro Brasileiro: Process de um Racismo Mascarado. Sao Paulo: Paz e Terra, 1978; Nascimento A. do, Nascimento E. Africans in Brazil. Trenton: Africa World Press. 1994; Nascimento A., Nascimento E. Dance of Deception: A Reading of Race Relations in Brazil // *Beyond Racism: Brazil, South Africa, The United States*. Southern Education Foundation, Atlanta, 2000. P. 7-32.

¹⁷ Andrews G. R. Afro-Latin America, 1800–2000. New York: Oxford University Press, 2004; Wade P. Race and Ethnicity in Latin America. London: Pluto Press, 1997.

¹⁸ См., напр.: Wright W. Café con Leche: Race, Class and National Image in Venezuela. Austin. University of Texas Press, 1993. 167 p.; Harris M., Gomes Consorte J., Lang J., Byrne B. Who Are the Whites? Imposed Cen-

никают в середине 1990-х гг. с приходом к власти в обеих странах политиков нового типа. В 2000-е гг. начали появляться работы по теоретическим проблемам исследования расовых отношений в Латинской Америке¹⁹.

Необходимо подчеркнуть, что, несмотря на появление в последнее время исследований современных расовых отношений в Латинской Америке, в которых присутствует сравнительный подход, в большей части работ отсутствует случай Венесуэлы. В основном сравнение проходит по линиям Бразилия – США и Венесуэла – США. Авторы сборников (за несколькими исключениями) сосредоточиваются преимущественно на сравнении Бразилии, Кубы, Уругвая, Мексики, Перу, Гондураса²⁰. Еще один вариант сравнительных исследований посвящен рассмотрению случаев Латинской Америки и Африки²¹.

В целом особенностью историографии по расовым отношениям в Латинской Америке является то, что подавляющее число исследований выполнено учеными из англо-саксонского мира (преимущественно США). В отечественной латиноамериканистике проблема расы и расовых отношений остается малоисследованной. Вместе с тем, работы российских авторов Л.С. Окуновой, А.И. Строганова, К.Л. Майданика, Т.Е. Ворожейкиной, В.М. Давыдова, А.В. Бобровникова, Э.С. Дабагына, Я.Г. Шемякина, характеризующие различные стороны социально-экономических и политических процессов в Латинской Америке, способствуют лучшему пониманию этнополитических реалий Бразилии и Венесуэлы.

Анализ научной разработанности проблемы показывает, что существуют определенные пробелы в изучении расовой проблематики в латиноамериканском регионе. Количество политологических работ в данной сфере явно уступает количеству работ антропологов и социологов. Недостаток эмпирического материала по Венесуэле затрудняет всестороннее исследование расовых отношений в этой стране, ограничивая предмет анализа преимущественно сферой межличностного общения венесуэльцев. Прак-

sus Categories and the Racial Demography of Brazil // *Social Forces*. Dec 1993. Vol. 72. No. 2. Pp. 451-462; Martínez-Echazábal L. Mestizaje and the Discourse of National/Cultural Identity in Latin America, 1845-1959 // *Latin American Perspectives*. May 1998. Vol. 25. No. 3. Pp. 21-42; Telles E. Racial Ambiguity Among the Brazilian population. CCPR-012-01. California Center for Population Research. On-Line Working Paper Series. May 2001; Walker S. Africanity vs Blackness: Race, class and culture in Brazil // *NACLA Report on the Americas*. New York. May/June 2002. Vol. 35. Iss. 6. P. 16-20; Schwarcz L. Not black, not white: just the opposite. Culture, race and national identity in Brazil. Working Paper CBS-47-03. Centre for Brazilian Studies University of Oxford. April – June 2003; Sansone L. Blackness Without Ethnicity: Constructing Race in Brazil. NY.: Palgrave Macmillan. 2003. 243 p.

¹⁹ См., напр.: Racusen S. The Ideology of the Brazilian Nation and the Brazilian Legal Theory of Racial Discrimination // *Social Identities*. 2004. Vol. 10. No. 6. P. 776-809; Appelbaum N. P. Post-Revisionist Scholarship on Race // *Latin American Research Review*. 2005. Vol. 40. Iss. 3. P. 206-217.

²⁰ См., напр.: Neither Enemies nor Friends: Latinos, Blacks, Afro-Latinos; Wade P. Op. cit.

²¹ См., напр.: Beyond Racism: Brazil, South Africa, the United States; Brookshaw D. Race Relations in Brazil from the Perspective of a Brazilian African and an African Brazilian: Agualusa J. O Ano em que Zumbi Tomou o Rio and Maciel F. O Primeiro Dia do Ano da Peste // *Research in African Literatures*. Spring 2007. Vol. 38. No. 1. P. 163-171.

тически нет исследований на интересующую нас тему и в отечественной научной литературе. Все это делает необходимым более глубокое изучение этой предметной области. Не предпринимавшийся ранее бинарный сравнительный анализ Бразилии и Венесуэлы также требует более пристального и углубленного внимания исследователей.

Объектом исследования являются социально-политические процессы в Бразилии и Венесуэле во второй половине XX в. **Предметом исследования** выступают расовые отношения и государственная политика в Бразилии и Венесуэле с 1960 по 2007 гг.

Цель исследования состоит в комплексном сравнительном рассмотрении расовых отношений и государственной политики в Бразилии и Венесуэле для выявления их основного содержания, сходных и различных черт, а также влияния на социально-политические процессы в указанных странах.

Для достижения поставленной цели предусматривается решение следующих задач:

- выявить место и роль расы и расовой проблематики в сфере политического, теории и практике политической науки;
- рассмотреть предпосылки и условия формирования системы расовых отношений в Латинской Америке;
- раскрыть природу и механизм взаимодействия различных расовых групп в Бразилии и Венесуэле во второй половине XX и начале XXI вв.;
- исследовать особенности и основные направления государственной политики Бразилии и Венесуэлы в расовой сфере с 1960 по 2007 гг.;
- определить взаимосвязь между расовыми отношениями и государственной политикой в Бразилии и Венесуэле в обозначенный период.

Теоретико-методологическую основу исследования составляют работы Б. Андерсона, Р. Брубейкера, Э. Балибара, Т. Ван Дейка, В.С. Малахова, В. А. Тишкова²².

Социальный конструктивизм (в интерпретации Б. Андерсона, В.С. Малахова, В.А. Тишкова) помогает продвинуться в понимании сущности расы и нации и объяснить природу расовых отношений в Бразилии и Венесуэле. Коммуникативно-когнитивный подход (в интерпретации Т. Ван Дейка) позволяет проникнуть в характерные дискурсивные особенности латиноамериканских расовых отношений и прояснить понятие и механизмы

²² Anderson B. Imagined Communities: reflections on the origin and spread of nationalism. 2nd ed. London: Verso, 1991; Brubaker R. Nationalism Reframed: Nationhood and the National Question in the New Europe. Cambridge: Cambridge University Press, 1996; Балибар Э. Существует ли «нео-расизм»? // Балибар Э., Валлерстайн И. Раса, нация, класс. Двусмысленные идентичности. Пер. с англ. М.: Логос-Альтера, Esse Homo, 2003; Dijk T. van. New(S) Racism: A Discourse Analytical Approach // Cottle S., ed. Ethnic Minorities and the Media. Milton Keynes, UK: Open University Press. 2000. P. 33-49; Малахов В. С. Национализм как политическая идеология. Учебное пособие. М.: КДУ, 2005; Тишков В.А. Политическая антропология. Российские исследования в гуманитарных науках. Нью-Йорк: The Edwin Mellen Press Lewiston-Queenston-Lampeter, 2000. 338 с.

действия современного расизма. В исследовании использовались общенаучные логические методы: индукция и дедукция, анализ и синтез, определение и классификация, сравнение и аналогия, дескриптивно-конкретное описание и концептуально-объяснительная интерпретация.

Основным политологическим методом данного исследования является сравнительный анализ, который позволяет выявить общее и особенное в исследуемых объектах. Для более полного понимания сущности современных расовых отношений в Латинской Америке применялся исторический метод, поскольку колониальный период и последующая эпоха независимости создали те предпосылки и проблемы, которые определили место «расового фактора» в политической жизни рассматриваемых стран.

Раса в нашем исследовании понимается как социальная категория, которая предполагает некоторый образец социального взаимодействия людей, и предстает одной из разновидностей групп, «выделяемых социальной окружающей средой по тому или иному физическому антропологическому признаку, наделяемому функцией символа социальных и культурных качеств»²³. Подобное понимание расы является наиболее адекватным для исследования расовых отношений в Бразилии и Венесуэле, где традиционные расово-диагностические признаки теряли свое первостепенное значение и смысл, а взамен возникали новые маркеры, основанные на сочетании антропологических признаков и социального статуса. Расовые отношения в Латинской Америке складывались и эволюционировали в различном историческом и социально-политическом контексте и оказывали значительное влияние на политическую жизнь исследуемых стран.

В диссертации использованы различные **исторические источники** – законодательные акты и официальные документы органов государственной власти Бразилии и Венесуэлы, в том числе опубликованные на официальных сайтах органов власти обоих государств, данные государственных статистических органов исследуемых стран, документы и отчеты международных организаций, справочные издания, материалы латиноамериканской прессы.

Научная новизна диссертации. В данном исследовании впервые в отечественной и зарубежной латиноамериканистике был осуществлен комплексный сравнительный анализ расовых отношений и государственной расовой политики в Бразилии и Венесуэле. Его новизна состоит в следующем:

- впервые в сравнительном аспекте раскрыты предпосылки и механизм формирования системы расовых отношений в Бразилии и Венесуэле: выявлена взаимосвязь между особенностями колониального правления и

²³ Скворцов Н. Г. Этничность, раса, способ производства: неомарксистская перспектива [Электронный ресурс] // Журнал социологии и социальной антропологии. 1998. Т.1. Вып. 1. Электрон. журн. Режим доступа: <http://www.soc.pu.ru/publications/jssa/1998/1/home.html>, свободный (17 нояб. 2007).

системой социально-расовой стратификации в указанных странах; определены основные расовые группы, сложившиеся в колониальный период, их положение в системе латиноамериканских расовых отношений и влияние на социально-политические процессы в Латинской Америке;

- проанализированы особенности и формы взаимодействия различных расовых групп друг с другом и государством в период с 1960 по 2007 гг. в венесуэльском и бразильском обществе; определены точки соприкосновения интересов различных расовых групп и государства; выявлены дискриминируемые группы, условия и факторы их дискриминации;

- на основе сравнительного анализа исследованы и систематизированы различные интерпретации понимания расы в латиноамериканском контексте; рассмотрен характер взаимосвязи между расой, цветом, классом и гендером;

- выявлены разновидности и характерные черты расизма в Бразилии и Венесуэле: раскрыта природа расовой дискриминации в Латинской Америке; рассмотрены основные сферы дискриминации по расовому признаку; выделены уровни и виды расовой дискриминации; для анализа применен относительно недавно появившийся концепт «нового расизма», помогающий прояснить новые веяния в современных расовых отношениях.

- рассмотрена государственная политика Бразилии и Венесуэлы в области расовых отношений – ее эволюция и тенденции, направления и сферы реализации государственной политики в области расовых отношений.

Положения, выносимые на защиту:

1. Предмет расы и расовых отношений длительное время оставался вне фокуса интересов политической науки. Отсутствие интереса политологов к исследованию расовых проблем, порожденное длительным восприятием расы как явления сугубо биологического и не имеющего отношения к сфере политики, к концу XX в. трансформировалось в две взаимодополняющие тенденции: 1) поиск альтернативного расе концепта, не влекущего за собой традиционных негативных коннотаций; 2) рассмотрение понятия расы в конструктивистском ключе при сохранении непреднамеренно расистского взгляда на предмет.

2. Система расовых отношений формировалась в Бразилии и Венесуэле на протяжении трех веков колониального управления. Испанские и португальские власти заметно различались в методах управления колониями, но в стратегическом плане двигались в одном направлении – эксплуатации богатых природных ресурсов открытых земель и аборигенного населения. Более децентрализованная португальская колониальная система оставляла индивидам, в особенности «белым первооткрывателям» больше пространства для экономических и политических маневров, но в отношении подчиненных групп африканских невольников и коренных индейцев действовала почти с такой же жестокостью, что и испанская.

3. Сложившаяся в XVII-XVIII вв. система социально-расовой стратификации сохранилась до XX в., несмотря на провозглашенное в этом столетии торжество «расовой демократии». В этой системе европейцы находились на вершине, индейцы и африканцы – на дне, а середину заполняли различные вариации смешанных типов, статус которых напрямую зависел от цвета и происхождения. Расовое смешение (метисация) являлась характерной чертой бразильского и венесуэльского обществ.

4. С конца XIX в. в Латинской Америке повсеместно практиковалось использование идеологии «беления» и теории «расовой демократии», согласно которой расовое смешение является символом прогресса и примером для подражания и ведет к неуклонному «белению» смешанного населения. В практическом плане эта идеология реализовалась в поощрении «белой» иммиграции и метисации, что привело к полному исключению понятия расы из официальных документов и публичной политики.

5. В современных Бразилии и Венесуэле доминирует неопределенное отношение к понятию и категории расы. Эта тенденция возникла вследствие длительного использования официального ассимиляционистского дискурса и осуществления политики стирания расовых границ. Идентификация индивидов на основании фенотипических характеристик, а не происхождения, свойственная для латиноамериканской мультирасовой действительности, также приводит к неопределенности и двусмысленности в попытках определить понятие и категорию расы.

6. Между расовой идентификацией и социально-экономическим и политическим статусом в Бразилии и Венесуэле существует прямая взаимосвязь. Чаще всего темный цвет кожи является синонимом принадлежности к нижним слоям общества, бедности и нищеты. Внешность определяет социальную и экономическую успешность индивидов, их доступ к социальным благам и публичному пространству. То есть идентификация по цвету кожи соответствует классовой идентификации. Гендерное неравенство усугубляет ситуацию в отношении небелых женщин.

7. «Невидимость» и отрицание расизма – две взаимодополняющие характеристики расовых отношений в Венесуэле (скрытый расизм) и Бразилии («сердечный расизм»). Невидимость расизма кодируется словами «все мы смешаны, все мы – кофе с молоком, у всех нас черная и индейская кровь». Идея смешанности и смешанного происхождения препятствует осознанию и пониманию проблемы расизма.

8. Государство играло двойственную роль в расовых отношениях Бразилии и Венесуэлы. В начальный период существования этих независимых государств расовые отношения не воспринимались как то, что надлежит регулировать на государственном уровне. Однако спустя очень короткое время власть осознала необходимость тщательной разработки этого вопроса. Последовавшая затем идеология расового смешения и «расовой

демократии», имевшая успех в Бразилии и Венесуэле, лишь легитимизировала существовавшую де-факто мультирасовую основу этих государств. Исключение термина «раса» из публичного дискурса и официальных документов имело некоторый позитивный эффект в виде формирования национальной идентичности, перекрывавшей и игнорировавшей идентичности расовые.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Практическая значимость диссертационного исследования состоит в том, что содержащиеся в нем положения и выводы могут быть в той или иной степени распространены на явления и процессы, происходящие в других странах латиноамериканского региона. Кроме того, результаты исследования могут быть использованы для выработки рекомендаций теоретического и прикладного характера для регионов с мультиэтническим составом населения (в первую очередь, для Российской Федерации). Материал и выводы работы могут быть задействованы в учебно-педагогическом процессе для создания курсов по социально-политическим процессам в Латинской Америке.

Апробация диссертации. Диссертация обсуждена и рекомендована к защите Центром проблем развития и модернизации ИМЭМО РАН. Основные положения, идеи и выводы исследования были изложены автором на следующих научных конференциях: XI ежегодный международный симпозиум «Пути России: существующие ограничения и возможные варианты» (Москва, 2004); IV Всероссийский конгресс политологов (Москва, 2006); экспертный семинар «Политика гендерного равенства» (Москва, 2006); Всероссийская научная конференция «Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительной перспективе» (Пермь, 2007).

Структура диссертации. Сформулированные цели и задачи определяют структуру изложения в диссертационной работе. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и использованной литературы, двух приложений.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во Введении обоснована актуальность темы исследования, рассмотрена степень ее разработанности, обоснованы выбор объектов для сравнения и хронологические рамки, дана характеристика источников и используемой научной литературы. Сформулированы цель и задачи исследования, а также положения, выносимые на защиту, определены методологическая база исследования, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

Первая глава «Раса и политика: теоретический аспект» состоит из трех параграфов и посвящена рассмотрению и характеристике места и ро-

ли расы в политической сфере и политической науке.

В главе рассматриваются теоретические подходы и методологические особенности исследования расы и расовых отношений в научной литературе. Зародившаяся в XVIII-XIX вв. европейская расовая теория рассматривала расу как биологическую, «естественную» категорию, и такое понимание, доминировавшее в науке едва ли не весь XX в., во многом выводило ее за рамки общественных наук. Несмотря на то, что в XX в. раса становится фактом социального взаимодействия и массового сознания, эта проблематика до недавнего времени интересовала антропологов, культурологов, историков, социологов, даже экономистов, но не политологов.

Анализ особенностей теоретического подхода к рассматриваемому предмету в политической науке позволил автору отметить причины отсутствия интереса политической науки к расе и расовым отношениям, среди которых: традиционное отношение политологов к расе и расовых идентичностях как к вещам, порожденным биологией; отсутствие самого предмета расы в политической сфере, поскольку в подавляющем большинстве стран Латинской Америки и в США расовые группы, традиционно считавшиеся «низшими» и «подчиненными», не принимали участия в политической жизни; концентрация политологии на изучении формальных институтов, правилах и процедурах, присутствующих в политическом процессе, нежели на исключенных из политической сферы, а потому «невидимых» ролях и отношениях недоминантных расовых групп.

Проводя анализ теоретических подходов политической науки к расовой проблематике на рубеже XX-XXI вв., автор отмечает, что признание антропологами несостоятельности биологических оснований понятия «раса» поставило перед обществоведами задачу поиска нового аналитического инструмента для исследования данных больших социальных групп. В результате ученое сообщество поделилось на тех, кто работает с понятием расы и делает ее специальным фокусом изучения, и тех, кто в общественных науках фактически не обращает внимания на эту категорию.

Автор полагает, что альтернативные расе концепты обладают рядом методологических изъянов и характеризует особенности использования расы как аналитического инструмента в современной политической науке, подчеркивая эссенциализм и расистскую направленность современных политических исследований.

Исследуя место и роль расового фактора в политической сфере, автор приходит к выводу, что специфика категорий расы и этничности кроется в их противоречивости по отношению к политической проблематике. С одной стороны, с течением времени содержание данных понятий претерпевало изменения под влиянием трансформирующейся государственной идеологии, находившей выражение в государственных переписях. С другой стороны, несмотря на меняющееся содержание расовых категорий, они ап-

приори сохраняют и поддерживают во властных элитах иллюзию своей «природности» – постоянной и неизменной, подтверждаемой различными теориями.

Вторая глава «Расовые отношения как фактор социально-политической эволюции Латинской Америки» состоит из трех параграфов и посвящена сравнительному анализу и характеристике этапов и особенностей социально-политического развития Венесуэлы и Бразилии сквозь призму расовых отношений в исторической перспективе.

В главе рассматривается история становления Латинской Америки как расового «перекрестка» в ранний колониальный период. В ходе анализа формирования системы расовых отношений в Бразилии и Венесуэле автор выявляет условия проживания и взаимодействия африканцев, индейцев и европейцев в португальской и испанской колониях.

На основе анализа делается вывод о том, что в целом венесуэльская и бразильская колониальные системы были схожи в своем стремлении сохранить три отдельные категории населения: европейцев-правителей, индейцев-данников и африканцев-рабов. Однако колониальный идеал такого разделения был подорван процессами расового смешения (метисации), а метисация в ходе колонизации, в свою очередь, подрывала идентичность всех расовых групп Латинской Америки.

В главе исследуется положение трех расовых групп в начале XIX в. и их участие в борьбе за освобождение от колониальной зависимости. Автор подчеркивает, что, несмотря на начавшееся размывание расово-этнического самосознания, к началу освободительных войн в Латинской Америке существовало значительное количество людей с осознанной расово-социальной идентичностью.

В силу различий в освободительном движении Бразилии и Венесуэлы африканские рабы сыграли различную роль в борьбе за независимость и последующей отмене рабства в этих странах. В испанской колониальной системе освободительные процессы начались с известной долей условности «снизу», т.е. побудительные движения исходили от креольских колонистов, нашедших, хотя и не сразу, поддержку других групп населения. Испанская корона сохраняла жесткую и непримиримую позицию в вопросе о независимости американских колоний, поэтому борьба за независимость в испанских колониях стала настоящей «войной за независимость».

В Бразилии освобождение от власти метрополии происходило в более умеренной форме, хотя и здесь имели место восстания дискриминируемых категорий населения. Бразилии удалось избежать гражданской войны во многом благодаря тому, что португальская корона сама инициировала процесс освобождения, заявив о своем намерении ликвидировать работорговлю и пойдя на определенные уступки бразильской элите в вопросе о суверенитете.

При анализе тенденций в расовых отношениях, возникших после обретения колониями независимости и государственности, автор рассматривает теоретические и практические направления государственной политики новых государств в отношении расовых групп.

В частности, проанализирована ассимиляционистская идеология «беления» и ее практическое применение, рассмотрена теория «расовой демократии» и ее преломление в разработках латиноамериканских ученых того периода и официальной государственной политике. На основе проведенного анализа автор приходит к выводу, что ассимиляционистские установки Латинской Америки на рубеже XIX-XX вв. были очевидным следствием желания либералов-реформаторов следовать европейским образцам культуры и развития, которые помогли бы им войти в мир бывших метрополий. Несмотря на кажущийся антирасизм, побуждаемый националистическими устремлениями молодых латиноамериканских элит, идеология и политика расового смешения носила, по сути, расистский характер, что особенно отчетливо проявлялось в вопросах иммиграции.

Третья глава «Расовые отношения и государственная политика в Бразилии» состоит из четырех параграфов и посвящена анализу современного состояния и основного содержания отношений и государственной политики в расовой сфере в Бразилии. К середине XX в. Бразилия представлялась миру образцом идеальной и реальной «расовой демократии», на которую должно было равняться.

В 1951 г. при поддержке ЮНЕСКО был подготовлен крупный исследовательский проект, главная идея которого состояла в подтверждении того, что Бразилия, представляя собой нейтральный пример в смысле расовых предрассудков, могла бы служить примером для других стран. Но вместо того, чтобы подтвердить мысль о положительном влиянии метисации на жизнь бразильской нации, большая часть ученых пришла к совершенно иным выводам и продемонстрировала границы «расовой демократии», за которыми обнаружились глубокая дискриминация во всех сферах общественной жизни и сохранившиеся расовые предрассудки.

Автор выявляет специфику отношения к понятию «раса» в бразильском обществе и государстве в настоящее время. Автором отмечается, что до самого последнего времени тема расовых отношений имела статус нежелательной в бразильском обществе и обсуждалась с большой неохотой, хотя в политическую повестку дня она вошла еще в 1995 г. после нашумевшего выступления бразильского президента Ф.Э. Кардозу, в котором тот заявил, что в Бразилии всегда существовала расовая дискриминация в отношении чернокожего населения.

Исследуя причины такого отношения к расовому вопросу, автор обнаруживает, что вопросы, кто черный и кто белый в Бразилии, отнюдь не являются риторическими для жителей этой страны, хотя в Бразилии, в от-

личие от большинства латиноамериканских стран, категория «раса» входила в вопросы государственной переписи с 1940 г. В ходе анализа автор выявляет, что большую неопределенность в расовые отношения вносит расовая классификация: несмотря на то, что государство обозначило конкретные расовые категории для сбора информации, оно не определило критерии принадлежности к той или иной группе. Поэтому такое разделение часто вызывает несогласие у некоторых групп бразильского населения, особенно тех, кто относится к официальным группам «черных» (*прето*) и «коричневых» (*пардо*).

Кроме определяющей роли государства в расовой сфере, автор выделяет еще две особенности расовых отношений в Бразилии: расовая идентичность определяется не происхождением, а цветом кожи; контекстуальные обстоятельства также модифицируют маркировку расово-цветовой идентичности. Иначе говоря, существует корреляция между цветом кожи и социально-экономическим и политическим статусом.

Диссертант проводит анализ расовых отношений в Бразилии с точки зрения социальной коммуникации, социальной дистанции и взаимодействия различных социальных групп. На этом уровне отношения между расовыми группами кажутся если не гармоничными, то, по крайней мере, стремящимися к пресловутой «расовой демократии». В межличностных отношениях бразильский образ жизни отличен от остальных латиноамериканских стран. В противоположность испаноязычной Латинской Америке, где поведение людей более формально и строго, культурные ценности Бразилии основаны на толерантности, терпимости и приветливости. Автор показывает, что на уровне горизонтальных отношений рождается феномен под названием «сердечный расизм», и раскрывает это явление.

Автор исследует осуществление расового взаимодействия на вертикальном уровне. По мнению автора, здесь основным выражением расизма служит значительное социально-экономическое неравенство различных групп населения. Расовая неопределенность странным образом исчезает, а на смену ей приходит вполне определенная расовая классификация, позволяющая осуществлять дискриминацию в получении доходов, распределении материальных благ и доступе к социальному капиталу. Здесь наиболее очевидной становится связь между «колоризмом» (дискриминацией по цвету кожи) и «классизмом» (дискриминацией по принадлежности к классу). Вместе с тем автор подчеркивает, что по мере улучшения социально-экономического положения бразильцев расовая дискриминация не уменьшается, а напротив, возрастает – в социальном статусе и политической сфере.

В главе также рассматривается деятельность бразильского правительства в сфере расовых отношений с 1960 по 2007 гг., прослеживаются и характеризуются тенденции в политическом курсе, возникавшие в разные

исторические периоды (военная диктатура, демократизация, современный этап). Автор отмечает, что в период военной диктатуры вся полемика по расовому вопросу была прекращена. Военные поддерживали идею бразильской «расовой демократии», и правительственная цензура изымала из СМИ любую критику образа гармоничных расовых отношений в Бразилии. Ослабление военного режима в середине 1970-х гг. несколько изменило ситуацию, но основные сдвиги в расовой политике начались только с конца 1980-х гг.

Автор приходит к выводу о том, что расовый вопрос становится важной частью бразильской государственной повестки лишь с 2001 г. в связи с Дурбанской конференцией против расизма и ксенофобии и последовавшими затем реформами в образовательной и трудовой сферах. Современная расовая политика получила институциональное воплощение в 2003 г. с созданием Специального секретариата по политике содействия расовому равенству.

Четвертая глава «Расовые отношения и государственная политика в Венесуэле» состоит из четырех параграфов и посвящена исследованию современного состояния и основного содержания отношений и государственной политики в расовой сфере в Венесуэле. В 1958 г. в Венесуэле установился демократический режим, ознаменовавший начало относительно благополучного десятилетия в жизни страны. В сознании венесуэльцев начинает доминировать образ успешной демократической Венесуэлы, предоставляющей своим гражданам равные права и возможности, в том числе и в расовых отношениях.

Однако автор показывает, насколько миф о расовой демократии расходится с реальным положением дел в современной Венесуэле. Отмечается, что социально-экономический подтекст, лежащий в основе расовых отношений в Венесуэле и берущий свое начало со времени колонизации этой страны, к середине XX в. не только не исчез, но напротив, прочно закрепился в венесуэльской государственной системе и сознании венесуэльцев. Миф о «расовой демократии» вольно или невольно скрывал глубокое социально-экономическое и расовое неравенство различных групп общества. Автор приводит множество примеров ненасильственной дискриминации, воспроизводящейся на всех уровнях венесуэльского общества и государства: СМИ, образование, сфера занятости, повседневное общение, политическая сфера и др.

Уделяя внимание проявлениям явного расизма в Венесуэле, автор отмечает, что начало возрождению агрессивного расизма положил экономический кризис 1983 г., который привел к поляризации общества и возрождению уже подзабытых за годы экономического процветания форм социального разделения и исключения. Анализируя расовые отношения, автор выявляет, что расовый конфликт особенно усилился с приходом к власти в

1998 г. У. Чавеса. С этого времени белая оппозиция подняла знамя явного и агрессивного расизма, используя для своих оскорбительных высказываний подконтрольные ей средства массовой информации.

Кроме того, фиксируется парадоксальная разновидность расизма, присущего афро-венесуэльским движениям и подразумевающего исключение женщин и молодежи из рядов афро-венесуэльских активистов. Автор подчеркивает, что женщины и дети считаются «другими» не только в Венесуэле, но и в ряде других стран Латинской Америки, и как таковое их участие часто ограничено даже в рамках борьбы за расовые права.

В главе выделены основные этапы государственного курса Венесуэлы в расовой сфере в обозначенный период, дана их характеристика. Отмечается, что государственная расовая политика коррелировала с общей тенденцией развития Венесуэлы. Так, принятие мифа о «расовой демократии» на государственном уровне нашло отражение в Конституции 1961 г., в которой, с одной стороны, говорилось о непозволительности дискриминации, основанной на расе, поле, убеждениях или социальном положении, а с другой, – совершенно не упоминалось афро-венесуэльское население страны. Автор показывает, что начало позитивных изменений в официальном дискурсе и государственной расовой политике связано с последним президентом Венесуэлы У. Чавесом. С его приходом во власть на государственном уровне началась реализация программ, направленных на гармонизацию и улучшение расовых отношений в Венесуэле.

В Заключении автор излагает основные результаты проведенного исследования и формулирует выводы. Отмечается, что с 1960-х гг. в расовых отношениях указанных стран окончательно оформляются и закрепляются характерные черты, среди которых: 1) неопределенное отношение к понятию и категории расы; 2) идентификация индивидов на основании фенотипических характеристик, а не происхождения; 3) явный социально-экономический (классовый) подтекст расовых отношений; 4) «невидимость» и отрицание расизма; 5) культурная гомогенность и низкая активность черных движений; 6) двойственная роль государства при осуществлении политики в сфере расовых отношений. Подчеркивается, что в политической сфере все эти черты проявлялись в виде «сокрытия» темы расы в государственной повестке и, как следствие, в государственной политике. Темнокожие акторы были редки на внутривнутриполитической сцене, а на внешнеполитической – отсутствовали вовсе, «черные» социальные движения были немногочисленны и не пользовались поддержкой даже африканских потомков. Национальная безрасовая идентичность, усвоенная бразильцами и венесуэльцами, сформировала в рассматриваемых странах видимость консенсусного толерантного общества.

На основании проведенного исследования автор заключает, что рассмотренные в диссертации объекты обладают различиями в пределах ва-

риаций одного типа. Бразилия являет собой более умеренный образец развития расовых отношений – с преобладанием скрытой, ненасильственной дискриминации и отсутствием агрессивных проявлений расизма. Более радикальный венесуэльский вариант демонстрирует откровенную насильственную дискриминацию в большей мере, но латентная дискриминация также играет весомую роль в этой стране.

В **Приложение 1** автор помещает «расовую карту» Латинской Америки, отражающую изменения, происходившие в этническом составе Бразилии и Венесуэлы с 1800 г. по 2000 г. **Приложение 2** содержит термины, используемые для расовой классификации в Бразилии.

Публикации по теме диссертации:

Публикации в периодических научных изданиях, рекомендуемых ВАК:

1. Данилова Г.А. Раса и политика в современной Венесуэле // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2008. Вып. 1 (3). 1,5 п.л.
2. Данилова Г.А. Деятельность национального механизма по улучшению положения женщин в Бразилии // Народонаселение. 2007. № 2 (36). 1 п.л.
3. Данилова Г.А., Борисова Н.В. Проблемы институционализации политики равных прав и возможностей: сравнительный анализ Бразилии и Мексики // Вестник Пермского университета. Серия «Политология». 2007. Вып. 1. Личный вклад автора – 0, 75 п.л.

Другие публикации:

4. Данилова Г.А. О некоторых аспектах глобализации (как решается «национальный вопрос» в Бразилии) // Политический альманах Прикамья. Пермь, 2003. Вып.4. 0, 5 п.л.
5. Политический процесс и эволюция политических институтов в XX веке. Учебное пособие. ПГУ / Под ред. П.Ю. Рахшмира, Л.А. Фадеевой. Пермь, 2005. Личный вклад автора - 0, 3 п.л.
6. Данилова Г.А. Государственная политика и «расовый вопрос» в Бразилии и Венесуэле // Демократия, безопасность, эффективное управление: новые вызовы политической науке. Тезисы докладов IV Всероссийского конгресса политологов. М., 2006, 0, 1 п.л.
7. Данилова Г.А. Бразильская нация как гражданское и политическое сообщество // Политические и интеллектуальные сообщества в сравнительной перспективе. Материалы научной конференции (20-22 сентября 2007 г.). М., 2007, 0, 3 п.л.
8. Данилова Г.А. Расовые сообщества в условиях «расовой демокра-

тии»: опыт Латинской Америки // Политические сообщества в научной и гражданско-политической перспективах. М., РОССПЭН, 2008, 1,3 п.л.